МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Выпуск 19

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

ральным законом «Об электронной подписи». Исходя из сложившейся юридической практики, электронная подпись является наиболее лучшим вариантом для подтверждения достоверности электронного документа. Однако проблема заключается в том, что электронная подпись выдается на имя конкретного физического лица, и в случае если данное лицо передаст кому- либо данную электронную подпись, то в таком случае подобный факт, довольно легко доказуемый, может повлечь определенные последствия в виде признания документа не должным образом подписанным, то есть недействительным.

Существует еще один способ для определения подлинности электронных сообщений – нотариальное заверение электронной переписки для использования в суде. Однако нотариус заверяет только тот факт, что сам видел данную переписку на экране устройства, а не личности отправителя и получателя. Тем самым есть шанс того, что суд при оценке того или иного электронного документа в качестве доказательства не приобщит его к материалам дела.

В последнее время, суды стали прибегать к практике просмотра конкретной переписки или веб-сайта прямо во время судебного заседания, одновременно задавая вопросы сторонам гражданского дела.

Исходя из выше перечисленного, можно сделать вывод о наличии проблемы использования электронных доказательств в качестве средства доказывания.

Наличие такого пробела в законодательстве неизбежно влечет возникновение некоторых процессуальных проблем, таких как проблема допустимости электронного документа как доказательства в судебном процессе.

Одним из способов решения данной проблемы является детальное правовое регулирование использования электронного документа в качестве средства доказывания в судебном процессе, как это, например, сделано применительно к арбитражному процессу, на примере приказа Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ СУДОВ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

М.Д. Радченко, студентка ТГУ
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

19 июля 2009 года в Арбитражный процессуальный кодекс РФ[1] (далее – АПК РФ) были внесены дополнения, которые выделили корпоративные споры в отдельную категорию дел, рассматриваемую арбитражными судами. Особый интерес для данной работы представляет исполнение решений о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников юридического лица, а также вопросы исполнения решения суда о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу.

[1]Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июня 2002 № 95-ФЗ: (в ред. от 25 дек. 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из положений норм ст. 55 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[1], исполнение решения суда о созыве общего собрания участников возлагается на истца либо по его ходатайству на орган общества или иное лицо при условии их согласия. В связи с этим ставится вопрос о том, является ли порядок исполнения решения арбитражного суда о созыве и (или) проведении общего собрания акционеров принудительным?

Известно, что обязанность по совершению определенных действий может быть возложена судом на ответчика, но при возложении указанной обязанности на истца, будет иметь место совпадение в одном лице взыскателя и должника, что, в силу диаметральной противоположности их интересов, исключается. Следовательно, решением по данному делу не устанавливается обязанность акционерного общества в лице уполномоченных на то органов по совершению определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий. Суд наделяет названных лиц полномочиями органов, к компетенции которых относятся вопросы созыва и проведения общего собрания участников юридического лица. Таким образом, данное решение, по общему правилу, принудительному исполнению не подлежит. Исполнительный лист на основании такого решения суда не выдается. Исполнение производится истцом или иным лицом, привлеченным к участию в деле, самостоятельно, без участия судебного пристава-исполнителя.

В соответствии с ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ, в случаях, предусмотренных федеральным законом, участники юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу. В ч. 2 названной статьи указывается, что участники, предъявившие косвенный иск, вправе требовать принудительного исполнения решения арбитражного суда в пользу юридического лица. Таким образом, возникает закономерный вопрос о положении и объеме прав такого участника юридического лица в исполнительном производстве.

В литературе высказывается позиция[2], согласно которой такой взыскатель обладает всеми правами взыскателя – юридического лица, за исключением прав, реализация которых направлена на окончание исполнительного производства. Этот вывод частично поддерживается судебной практикой[3]. Исходя целей, преследуемых при обращении в суд с косвенным иском и действующих норм АПК РФ, с такой трактовкой положения «процессуального взыскателя» можно согласиться, несмотря на отсутствие соответствующих норм в специальном федеральном законе.

В статье были затронуты далеко не все вопросы, возникающие при исполнении решений судов по корпоративным спорам. Тем не менее, совершенство-

---

[1] Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ: (в ред. от 15 апр. 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Бурачевский Д.В., Закарлюка А.В. Исполнение решений арбитражных судов по отдельным категориям корпоративных споров // Вестник ФАС Уральского округа. 2011. № 3. С. 61.

[3] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

вание законодательства по поднятым проблемам положительно повлияло бы на уже имеющуюся практику исполнения таких решений.

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРА: ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИМИРИТЕЛЕЙ

Л.Б. Сафарова, студентка ТГУ
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н. Г. Галковская

Попытки законодателя усовершенствовать судебную систему и привести нормы процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами, отражены в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ.

В январе 2018 года Пленумом Верховного Суда РФ было предложено ввести институт судебных примирителей, который имеет существенные отличия от процедуры медиации. Его особенностью является статус примирителя: в качестве субъекта может выступать судья в отставке или работник аппарата суда, с высшим юридическим образованием и стажем работы в области юриспруденции не менее пяти лет. Представляется, что судебный примиритель является профессиональным участником конфликтных правоотношений. Компетентность посредника позволит четко прогнозировать возможные исходы дела при использовании судебной власти.

Институт судебных примирителей является самостоятельным институтом, а не частью медиации, поскольку судебный примиритель может выполнять непосредственно примирительные, а также посреднические функции: в его задачи входит оказание взаимодействия сторонам в достижении взаимоприемлемого результата, основанного на понимании и оценке сторонами обоснованности заявленных требований и возражений.

В своей деятельности примирители не используют механизмы классической медиации, предполагающие поиск иной альтернативной истории или решение вопросов путем взаимных уступок и поиска компромисса. Технологией разрешения указанных споров станут внесудебная оценка доводов и аргументов сторон, признание справедливости заявленных требований и добровольное осуществление предусмотренных законом обязанностей. Предполагается использование выстраивания системы примирительных процедур, к которым по задумке авторов относятся переговоры, сверка документов, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, а также иные примирительные процедуры, не противоречащие федеральному закону.

Из документа не ясно, за счет чего будет оплачиваться работа примирителя, если стороны согласились на его участие, но конфликт так и не решили. Ведь в этом случае у суда не получится сократить свои действия. Вероятно, эту проблему поможет решить специальный фонд оплаты судей в отставке, выполняющих функции примирителя. Возможность его создания также предусмотрена законопроектом.